Вы прибыли в Покои Отца, Верхний Уровень.

Тьма такая, что хоть глаз выколи. Единственное, что хоть как-то помогает, – разбросанные алые куски камня, от которых пышет жаром шагах в двадцати. На стенах едва заметные, почти потухшие знаки рун. Странно, я ожидал увидеть кого-то из Стражей, даже опасался. А тут пусто.

Приближаюсь к единственному освещенному участку, и в душе зарождается нехорошее чувство. То, что я принял изначально за куски огненного камня, вблизи походило на застывшие останки мертвой плоти, по неведомой причине спекшиеся до твердого состояния. Пытаюсь рассмотреть.

Останки Багряного Рарога.

Рарог – это не из славянской ли мифологии? Вроде птица, наподобие Феникса. Только эта точно не воскреснет. Итак, хорошая новость, Огненного Стража не будет, он надел белые тапочки и сейчас тесно общается с Отцом. Плохая – «берсерки» в состоянии убивать окспаху, в смысле охрану, оставленную Создателем.

Размышляю, а секундомер внутри меня неумолимо отсчитывает необходимое время до восстановления портала. Торопиться надо, еще как торопиться. Сейчас явится мой двойник и порубит на капусту. Осторожно перешагиваю через останки Рарога, ух, до сих пор горячо. Покойся с миром, и все дела. Иду дальше, становится все темнее и темнее, постоянно приходится двигаться на ощупь. Звук хлопка портала смешивается с голосом Диты.

Вы открыли портал в Покои Отца, Средний Уровень.

Появившийся рога подобно черту из табакерки делает огромный прыжок навстречу мне. Тьма его не смущает, скорее, является добрым и старым другом. Останки Стража не вызывают никаких эмоций. Он знает, что Рарог мертв, знает, где нахожусь я, знает, куда ведет следующий портал. Не дожидаясь, пока двойник приземлится.

Вы прибыли в Покои Отца, Средний Уровень.

От сильного света начинают слезиться глаза, замшевые сапоги почему-то намокают, веет свежестью и прохладой, а внутри внезапно проснувшийся инстинкт самосохранения взволнованно шепчет оставшееся время до активации портала: двадцать девять, двадцать восемь...

Тру глаза и пытаюсь оглядеться. Я в огромной круглой зале со сводчатым потолком. Да уж, это не наши хрущевки, высота тут метров восемь, можно в волейбол играть. Куча закрытых дверей лишний раз говорит, что верховный папаша любил жить в роскоши. Стены и пол залиты водой, только... Не обычной жидкостью, которую можно пить, а живой прозрачной субстанцией, лениво расходящейся от центра и, наперекор всем законам физики, уходящей наверх. Она, кстати, и подсвечивается крохотными крупинками. Вот только таких частичек тысячи и, даже если каждая не больше одной десятой ватта, для меня это очень ярко.

На уровне человеческого роста, придерживаемый и одновременно являющийся частью воды, недобро смотрит на меня Страж. Верхняя часть торса обнажена, гипертрофированные мускулы напряжены. Я вгляделся – Королевский Тритон. Да уж, что называется, на горе стоит статуя, у статуи нету... Кстати, ног у него и вправду не было. Нижняя часть тела сужалась наподобие русалочьего хвоста и тонкой струей, на которой и стоял Страж, уходила вниз. Минуту. Получается, все вокруг, даже вода, в которой я стою, – это и есть Тритон?

Водный мужик меж тем внимательно смотрел на меня. Я, не будь дураком, уже выставил левую руку вперед, посматривая в божественные абилки. Что будет, если вдруг что-то не сработает или пойдет не так, думать не хотелось. Ладно, попробуем.

Я шагнул вперед и сразу же разбудил разъяренных хомячков, точнее морских свинок, в душе мускулистого русала. «Двадцать один, двадцать!» – гундосит проклятый внутренний метроном. Но тут вдобавок прямо передо мной поднимается проклятый девятый вал, как на картине русского мариниста, я успеваю нажать третью татуировку, самую редкую и наиболее долгую по восстановлению в виде расходящегося во все стороны неровного кокона. Руку пронзает чудовищная боль, что-то Лок ничего не упоминал о неприятных физических ощущениях, а чернила на рисунке точно выжигаются. Зато эффект достигнут.

Вы применили умение «Аура лентяя». Апатичность окутывает всех ваших врагов в радиусе тридцати шагов, заставляя бездействовать. Время действия – 1 минута.

Лицо Стража приняло тревожное выражение. Видимо, чувство ответственности в нем было сильнее лени, но извини, то божественная воля. Указали тебе место, надо принять как должное и плестись туда, повиливая водяным хвостиком, селедка недоделанная.

Пятнадцать, четырнадцать...

Я заторопился в центр помещения, высоко поднимая ноги. Разлил тут воды, честным людям не пройти, не проплыть. Хотя бы байдарки выдавал. Тритон смотрел на меня уже с откровенной злобой. Извини, дружище, умирать я очень не хочу, планов еще вагон и маленький бронепоезд. Сквозь толщу воды наконец вижу знакомые очертания каменной чаши с выгравированными рунами.

Вы открыли портал в Покои Отца, Нижний Уровень.

До восстановления верхнего портала еще пара секунд, но я с неприсущей мне театральностью ожидаю своего преследователя. Он появляется точь-в-точь по моему внутреннему секундомеру. Кривит идеальное лицо – ого, вот как я в такие моменты выгляжу, – смотрит сначала на меня, потом на Стража, снова на меня. Еле удерживаюсь, чтобы не сказать ничего хлесткого. Я не герой голливудского боевика, да и скромнее надо быть, скромнее. Мысль, что сейчас тритоша размажет двойника душем Шарко, греет больше всяких слов. Мягко улыбаюсь роге и ухожу.

Вы прибыли в Покои Отца, Нижний Уровень.

Внезапно повеяло сыростью, но не той влажностью, которая царила в уровне тритона, а затхлою, древней, смрадной. Картинка глаз вовсе не радовала. Сначала даже подумал, что попал в один из уровней самого первого «Диабло»: стены из крупного камня с потемневшими от времени дубовыми дверьми, еле-еле горевшие факелы, то и дело трещавшие и грозившиеся в любой момент погаснуть, ослизлый грязный пол, покрытый нечистотами. Но самое важное витало в воздухе (помимо общего смрада), придавливало против воли, словно находился в одном из плохих мест. Бывает идешь шумной компанией и вдруг, в какой-то момент непонятно почему начинаешь говорить тише, боязливо оглядываясь по сторонам.

Эх, так и не научился у Хло заклинаниям на свет, пустил бы сейчас пару ярких шариков, осмотрелся. А так оставалось надеяться лишь на свою еще работающую ауру. Впрочем, одна минута не такой долгий срок, надо торопиться.

Как мне надоели эти коридоры: идешь, идешь, идешь. Не успел вдоволь посокрушаться, как стены разошлись в стороны, обнажая в клубящейся тьме огромную залу. Тут уже факелы не

помогали – они захлебывались и плевались от накатываемой мглы, но сделать с ней ровным счетом ничего не могли. Здесь было царство теней, королевство темноты, империя ночных кошмаров. Лишь одной вещи здесь хватало сил противиться воле тьмы – артефакту, несущему отпечаток руки Создателя. Ключ ярким светочем отозвался на мой жадный взгляд, словно почувствовал меня. Я сделал несколько шагов вперед, как сверху загрохотали цепи.

Последний Страж был поистине силен и ужасен. Так ужасен, что Отец заковал его, приладив звенья к крепкому ошейнику. Чудовище плавно взмахивало перепончатыми крыльями и слетало вниз, глядя уверенными и спокойными глазами хищника на свою жертву, понимая, что я не успею добежать до артефакта. Я рванул обратно, спотыкаясь, падая, но выходя из той зоны, в которой последний Страж мог достать меня. Лишь отойдя на безопасное расстояние и с сожалением понимая, что «Аура лентя» иссякла, стал внимательно разглядывать последнее препятствие на пути к артефакту.

Чем больше рассматриваю Стража в предательском свете факелов, тем больше недоумеваю и смущаюсь. Красноголовый лев с густой гривой и широкой грудью по-кошачьи вытягивается, разгоняя кровь после долгого сна. Позвонки хрустят, по коже прокатывается темная синева, внезапно он исчезает, оставляя лишь висящую в воздухе цепь, и тут же появляется снова. Да что ты такое?

Сумеречная Мантикора, констатирует пристальный взгляд. Только теперь замечаю большой гипнотически покачивающийся хвост с хищным жалом. Держу пари, удар у кошки стремительнее, чем у скорпиона.

Звук хлопка портала заставляет встрепенуться. Не может быть. Он... он прошел тритона? В одиночку? Судорожно жму на второе тату – мужскую голову с открытым ртом, и из недр легких против воли вырывается истеричный ор.

- Ааааааа!!

Ну если ты не знал, куда идти, то можешь ориентироваться по голосу.

Вы применили умение «Крик лоботряса». От вашего визга внутри врагов просыпается Великий Лентяй. Воины наносят лишь один удар, лучники не тянутся за второй стрелой, маги не используют сложные боевые заклинания. Время действия 2 минуты.

Сначала я вижу оставляющий после себя зеленый магический след клинок, и только потом уже осознаю все случившееся. Удар сбивает почти все защитные бафы, наложенные «миротворцами», лопается защита Хло, и я буквально чувствую, как погибает сейчас от боли снаружи мой преданный фейра, в грудь, чуть повыше сердца и по самую рукоять, входит кривой роговский клинок, и мир останавливается.

Сумрак сливается со слабым светом клинка, тьма вокруг весело пляшет с тусклыми затухающими факелами, тяжелое дыхание мантикоры затихает. Тишь да благодать. Тишь да благодать. Тишь... Меня резким рывком выбрасывает назад.

- Тьфу ты, пару десятков урона не хватило.

Голос у двойника противный, чуть похожий на мой собственный, но крикливее, со срывающимися нотками. Может, так я и говорю. Хотя тут есть что-то еще. Тяжело мотаю головой и понимаю, что голосит еще Дита.

Внимание. Вы отравлены лунным клинком, пропитанным кровью болотных гадюк. Каждую

минуту уровень здоровья будет снижаться на пятьдесят единиц.

Внимание. Вы серьезно покалечены, следующие 12 часов левая рука атрофирована.

Внимание. Вам нанесен...

Отмахиваюсь от Диты и тянусь непослушными пальцами правой руки к красному фиалу на поясе. Ох, Навуходносор, если выберусь, памятник тебе поставлю, что наплевал на мою глупость и почти насильно вручил через торговца НПС несколько фиалов жизни. Плюс двести каждый. Пораскинем мозгами, их у меня четыре, значит, всего восемь минут при текущем отравлении я продержусь. Зубами вытаскиваю мягкую пробку и отплеываю в сторону. Зелье слишком терпкое, солоноватое и густое, но с каждым новым глотком чувствую, как возвращаются силы. Хрупкое стекло пустого флакона стучается о пол, но не разбивается, а я с трудом поднимаюсь на ноги.

Рога смотрит зло, но не сходит с места. Странное ощущение, будто смотришь в зеркало, только кривое. Лицо мое, но одновременно чужое, обезображенное желчью и жестокостью. Я смотрю на презрительно сжатые губы и насмешливые глаза, представляю, как со временем появляются глубокие морщины, уже навсегда запечатанные на лице. Двойник станет очень мерзким стариком, если... состарится.

- Кто ты? - вопрос волновавший и одновременно пугающий меня.

Рога громко хохочет, театрально схватившись за живот. Приходится терпеливо ждать, хотя время работает против меня. Но именно сейчас нельзя показать спешку, у него должно сложиться впечатление моей убежденности в собственных силах. Хоть кто-то в них должен быть уверен.

- Что тебе даст мое имя, Кирилл? - отсмеявшись, он вновь пристально смотрит на меня.

Знает мое настоящее имя. Хотя о чем-то подобном я и подозревал. Стараюсь не показывать свое удивление.

- Мама не разрешала с незнакомыми дядями разговаривать.

- Скиф, меня так зовут чаще, чем по имени, - ухмыляется он. - Только уж ручкаться не будем. Я не из тех, кто раздаст имя свиньям, а потом не может нарезать для обеда.

- Постараюсь не хрюкать. Ты от профессора?

Рога снова хохочет, даже вытирает слезу. Если выберусь отсюда... то есть, когда выберусь отсюда, надо будет организовать в Локтре стенд-ап площадку, раз у меня такие поразительные способности веселить людей.

- Скоро ты увидишься с профессором, обещаю тебе. Ты же веришь в жизнь после смерти?

- Вы убили его?

- А зачем он нам нужен? Он сделал лазер, адаптировал его для наших нужд. Мы и так слишком долго терпели его выходки, - в словах Скифа слышалась откровенная злоба, видимо, натерпелся он с Франкенштейном. - В нашей лаборатории, видите ли, он работать не может, вдохновения нет, надо в родном институте. Первого подопытного опять же сам выбрал, самовольно, наплевав на все планы и договоренности. Прикажешь ждать, пока он в очередной

раз что-нибудь выкинет?

Плечо пронзило резкой болью, рана зашипела точно сода, упавшая в уксус, по руке побежал тонкий ручеек крови, а меня чуть не стошнило. Минутное отравление, помню, помню. Просто думал, что будет не так жестко.

- Что, кому-то херовато? - с деланным участием поинтересовался Скиф.

- Это какое-то японское имя? - я немного отдышался - стало, вроде, легче, - и даже улыбнулся.

- А ты ничего, неплохо держись. Для без пяти минут покойника. Ты уж извини, против тебя ничего не имею. Даже забавно, что ты до сих пор лапы не склеил...

- Но тебе нужно меня убить...

- Кому ты на хрен нужен, - хмыкнул Скиф. - Ключ, всем нужен только Ключ. А то, что ты путаешься под ногами, лишь злит серьезных людей. Ну да, твоя смерть скорее облегчит общую задачу. Сам виноват, сидел бы тише воды ниже травы, ничего бы не случилось.

- Если бы меня сюда не засунули, то ничего бы не случилось!

- Это уже не в моей компетенции, - развел руками двойник. - Что сделано, то сделано. Мне это неинтересно. Сказали добыть Ключ, если хочу вернуться, я и...

Скиф осекся, поняв, что сболтнул лишнее, а я уцепился за фразу, как за спасительную соломинку. Значит, путь обратно существует, он есть.

- Ладно, поболтали, и хватит, - сжимает рога рукоять кинжала поудобнее. - У тебя же «Крик лоботряса» всего две минуты, так? Чего вылупился, думаешь, я не знаю жреческие скилы Лока?

- Значит, для тебя не будет сюрпризом это...

Нажимаю последнюю оставшуюся абилку и мгновенно хватаю Скифа за руку. По его удивленным глазам вижу, что он все понимает, даже пытается увернуться, но все тщетно.

Вы применили умение «Прикосновение ротозея». Вам стоит лишь тронуть человека, и ему станет лень что-либо делать. Время действия - 5 минут.

Открываю пробку второго фиала большим пальцем и отхлебываю. Ох, как хорошо-то. Если сюда добавить сахара, чтобы перебить вкус соли, то вообще получится сироп от кашля... ну еще от порезов, переломов и оторванных конечностей. Не о том я думаю. Достая недавно купленный нож. Пора побеседовать по душам.

- Ты же мне ответишь на пару вопросов, Скиф?

- Или что? - выдержки роге не занимать. - Я читал твое досье, анализировал психотип, ты не такой. Не надо пугать ежа голый...

Он внезапно замолкает, потому что сакс оставляет свежий порез с набухшим алым пятном каплей крови.

- Все так, только не надо путать доброту и слабость. Ты знаешь, как вернуться домой. А я именно тот человек, который очень... очень хочет вернуться. Понимаешь?

Скиф кивнул. Мне показалось, или в его глазах действительно мелькнул страх? Неважно, его душевные терзания сейчас интересуют меньше всего.

- Ключ... - голос двойника сорвался. - Все дело в нем. Мне сказали, что, как только я завладею Ключом, тогда меня вернут домой. Вернее не так, появится техническая возможность вернуть меня домой. Сначала мне надо будет сделать кое-что, а уже потом...

- Кое-что - это освободить Богов?

- Да, да, - рога послушно закивал, как статуэтка собаки в старых машинах. - Главная цель - расшатать баланс игры, чтобы вернуть полное управление.

- Хорошо, как будет происходить возврат сознания?

- Я не знаю, честно. Я же не просто так тут оказался. Они готовят различных людей для внедрения в игру, просчитывая все варианты развития персонажа. Всех нас объединяет лишь одно - нами можно манипулировать.

- Они это кто?

- Хозяева. Я зову их так. Верхушка корпорации «Верравия». Им нельзя сопротивляться. Они невероятно сильны и владеют самым мощным оружием, помимо денег.

- Каким?

- Информацией. Они создавали «Верравию», пока она не начала видоизменять себя, но игра по-прежнему таит в себе множество секретов, которые знают лишь они. Думаешь, как я так раскачался за несколько дней?

- Плюшки, какие-нибудь секретные локации и данжеоны, плюс помощь НПС-отступников.

- Учитывай, что я знал, когда нападать, знал, где и что покупать, знал, как лучше вкачать свободные очки. После смерти Кира они следили за каждым моим шагом.

- Кого?

- Того, кто был до меня. Видел остатки первого Стража? Убили при прошлом рейде. Только Кир был слишком самонадеян, отступил от прямых приказов и полез в одиночку на тритона. Героем себя почувствовал.

- И его убили, - подытожил я.

- Да. Пришлось готовить нового человека. Меня. Хозяева, знаешь ли, не очень хотели, чтобы Ключом завладел какой-нибудь игрок или еще чего доброго неконтролируемый НПС.

Он замолчал, глядя, как я откупориваю еще один флакон. Предпоследний, между прочим. Пока тело восстанавливается под действием волшебного зелья, начинаю прикидывать, как жить дальше, точнее даже не так, как жить прямо сейчас. К Ключу мне не пройти, назад можно, но какова вероятность, что «берсерки» с вольными драманами уже не прорубились к порталу? Никакой.

Скиф точно подслушивает мои мысли, на его лице появляется блудливая улыбка, которую он тут же старательно прячет, желая выглядеть добрым самаритянином.

- Парень... Кирилл, послушай. Я знаю, как мы поступим. Сейчас кончится время действия «Прикосновения ротозея», ты отойдешь в сторону, а я разберусь с мантикорой. Ок? У меня есть пара своих фишек против нее. Тебя не тронут, я обещаю.

Его слова звучат, как сладкий мед, но глаза бегают. Скифу не хватает актерского мастерства и дара убеждения, не вкаченного – думаю, с этим проблем нет, – а настоящего, реального. Для того чтобы описать общую картину, не надо быть ясновидцем – порешит меня рога, вопрос времени. Я для него пятое колесо, ненужный, мешающийся под ногами сопляк. Прижимаю нож к самому горлу Скифа. Забавно действует жреческое умение: противник не окаменел или оказался парализованным, но все рефлексy и нервные импульсы будто вышли покурить. Двойник морщится, едва заметно отклоняется, однако остается примерно в том же положении.

- Кирилл, ты же не убийца. Я читал твое досье. Ты не такой. Пойми, обратного пути не будет.

- По себе знаешь? – недобро сощурился я.

Хотя он прав, ох как прав. Тяжело пересиливать себя, смотреть в глаза человеку и хладнокровно резать горло, зная, что он умрет. По-настоящему умрет. Не воскреснет через двадцать секунд голый в том же месте, ругаясь за потерю опыта, а упадет под ноги остывающим куском окровавленного мяса. Чего-то нет в моем характере, наверное, хладнокровия и невосприимчивости к чужим страданиям. Это родители постарались, спасибо им, думали, что вырастят хорошего человека. Больше того, у них даже, наверное, получилось, только жить от этого проще не стало.

Убираю оружие и стараюсь не смотреть в глаза Скифу. Он победил, обездвиженный, безоружный. Но победил.

- Вот и славно. Молодец. Ты сделал все правильно. Другого выбора нет...

- Выборrrr есть!

От неожиданного рыка содрогнулись своды Нижнего Уровня, посыпалась мелкая каменная крошка, качнулись, а кое-где и погасли, факелы. Загремели массивные цепи, застонало волшебное железо, закрипела разрываемая у ошейника плоть льва. Слишком сильно Страж подался вперед.

- Я могу прррредложить сделку, – на сей раз голос был намного тише, но все равно отдавался колокольным звоном в голове. – Я прррропущу тебя к Ключу, но для этого ты выполнишь одно мое условие.

Получено скрытое задание «Последняя воля мантикоры»

Во рту пересохло, а волосы встали дыбом. Сделка с дьяволом? Что ж, самое время. Даже не представляю, за какую услугу Сумеречный Страж может отдать один из самых могущественных артефактов, который его оставили охранять. Что он может попросить? Душу или что-нибудь похлеще? К сожалению, все идет к тому, что торговаться теперь некогда. Выпиваю последнее зелье и, подождав пару секунд, пока прокатится волна эйфории, облизываю пересохшие губы и киваю в темноту.

- Я согласен.

Таращит глаза на наш внезапно образовавшийся тандем офигевший Скиф. Видимо, в его вселенной информации о подобном не было и не могло быть. Ну ты расслабься, кушай новую

реальность игры полными ложками. Стараюсь храбриться, хотя тело мелко трясет.

- Подойди ко мне, таок.

На ватных ногах приближаюсь к переливающемуся темными цветами льву. От гривы пахнет свернувшейся давно-давно, несколько веков назад, кровью, теплая громадная морда приближается к самому лицу, нос с шумом вдыхает воздух, после чего мантикора удовлетворенно продолжает.

- Ты можешь мне подойти. Много столетий назад, когда я была еще совсем молодой (ой-вэй, так это она?) меррррзкий старррррик заточил меня сюда. Он надел ошейник и прррриказал сторррррожить этот ключ. Но теперрррь мои дни сочтены, я чувствую приближение таоков, что вонзят свои мечи в мое тело. Поэтому я... прррррошу тебя.

От неожиданного продолжения я вздрогнул. Просит? Эта машина для переработки людей в кровавую колбасу ПРОСИТ!

- Спаси мою искрррру, мое дитя. Она жила во мне долгие годы. Я оберрррегала ее. Но мое врррремя уходит, а ее еще не настало. Ты нужен ей, таок. Спаси ее.

- Хорошо, я попробую... То есть сделаю.

- Рррразррррежь мне гррррудь, таок... Ррррежь, врррремени мало, а ты слабеешь. Ррррежь!

Не знаю уж, чего до меня своими доблестными ножами выделывал Куорк, но разрезать плоть мантикоры, тем более сумрачной, ему точно не доводилось. Клинок на удивление легко вошел в грудь, а продвигать его ниже, по самому мясу, оказалось не очень приятно. Но чего не сделаешь, лишь бы выжить.

- Засунь в меня рррруку.

Страх оказаться без второй руки был слабее, чем ужас смотрящих на меня хищных глаз, пришлось отвернуть голову в сторону, чтобы не видеть, как под чавкающей плотью моя конечность утопает в ране.

- Искрррра глубже.

Меня уже прилично мутит от склизких внутренностей, но послушно продвигаю руку вперед, пока не натыкаюсь на нечто твердое и теплое.

- Тащи!

А вот уже за это просить не надо. Окровавленная рука вырывается наружу, и подземелье освещается ярким многоцветием искры. Я заморожено гляжу на переливающуюся сферу и не нахожу слов. Это чудо, действительно чудо.

- Теперрррь торррропись, таок. Врррремя на исходе.

Бережно убираю сферу в мешок, вокруг сразу становится темно и тоскливо, словно у меня самого из груди вытащили сердце. Но мантикора права, времени совсем не остается. Еще минута, и яд слизнет остатки хитпойнтов. Подхожу к постаменту, который озаряется теплым мягким светом. Чувствую присутствие высшей божественной сущности, хотя Отец был тут давно... очень давно.

Протягиваю руку, и пальцы невольно вздрагивают над артефактом. Обычный простой ключ, похож на золотой, только без приевшегося алчного блеска. Матовый, потертый, на мелкой медной цепи. Урони такой среди его собратьев, и не найдешь. Крепкой хваткой сжимаю универсальную отмычку от всех дверей.

Выполнено задание «Ключ Отца».

Получено звание «Посланник Отца». + 500 к Здоровью, Бодрости или Мане (необходимо выбрать).

Получено звание «Герой». Вы первый, кто выполнил задание, способное повлиять на ход истории Верравии. Теперь слава о вас гремит по всему Тойрину, каждый житель слышал о подвиге Крила. Получено право на правление. Текущий уровень 1.

Получено уникальное умение «Слово Отца».

Открыто пять ячеек для умения «Слово Отца».

Улучшены отношения со всеми последователями Отца на два пункта.

Открыт портал в Мертвые Земли.

Куда? Я краем глаза смотрел, как отодвигается постамент и под ним оказывается портал. Не та идиотская круглая чаша, а нормальный, визардовский портал, а-ля «путешествия в параллельные миры». Но мысли заняты другим. Эх, пятьсот единиц халявной маны, сказать кому, прибили бы от зависти. Да делать нечего, конъюнктура сегодняшнего дня достаточно сурова. +500 к Здоровью, вынь да положь. Чувствую, как жизненная сила мощным током прокатывается по венам, как учащенно начинает работать сердце, как сжимаются от наплыва лишней дури легкие. Заворожено смотрю на портал, все еще сжимая ключ в руке.

- Таок! Я не в прррраве прррросить... - голос мантикоры выводит меня из раздумий. - Но я пррррроживу еще несколько минут. Я могу быть полезна.

Мы понимаем с ней друг друга без слов. До Скифа тоже постепенно доходит смысл происходящего. Он сжимает от злости зубы, но абилка жреца Лока сильнее его воли. Я даже немного уважаю его за сдержанность - не плачет, не молит о пощаде. Лишь скрипит зубами и с ненавистью следит за каждым моим движением.

Ключ немного утолщается и вытягивается, как только я подношу его к ошейнику. Артефакт теперь подобен голодной собаке, почуявшей запах раненой дичи. Скрип поворачиваемого ключа, звон упавших на камни цепей и шум бьющих затхлый воздух крыльев. Мантикора ревет, освободившаяся впервые за долгие столетия и одновременно чувствующая скорую гибель. Кровь хлещет из развороченного мною нутра, жизнь утекает из тела мифического стража, но ее сил достаточно, чтобы пролететь несколько метров.

Толстый хитиновый хвост проворно выпрямляется, превращаясь в брошенное копьё, жало устремляется в грудь застывшего от ужаса и беспомощности двойника. Хрясь! Чавкающий звук разрываемой плоти и сломанного позвоночника. Меня пробирает до костей. Я видел, как гибнут мои товарищи, кричат душераздирающими воплями, но это лишь иллюзия. Намного страшнее молчание. Когда обреченный на смерть смотрит на тебя, испускает дух и молчит.

Хрясь! Хвост возвращается обратно, грязный, обвешанный утробной скорбью Скифа, пока тот теплым кулем валится на пол. Где-то рядом и одновременно далеко слышится хлопок перехода

через портал, звук стучащих кованых сапогов и крик мантикоры.

- Уходи, таок, уходи! И сберррреги искрррру!

Страж срывается с места и уносится вперед, к наступающему врагу и надвигающейся смерти. А я стою, не в силах отвести взгляда от мертвого Скифа. В голове рождаются десятки логичных аргументов - не дал бы он мне жизни, точно не дал. Я видел его глаза, в таких отпечатываются все жертвы душегуба. Только забыть теперь умирающего двойника вряд ли получится, он навсегда останется отметиной на моей совести.

Наконец делаю шаг назад, отступаю и лечу вниз. Портал схватывает меня, как лягушка зазевавшуюся мошку, и схлопывается, закрывая от возможных преследователей. Против ожидания полет оказывается недолгим. Уже в следующую минуту меня выбрасывает на холодные камни, и я прикладываюсь головой о крепкий булыжник. Последнее, что доносится до сознания, умиротворенный голос Диты.

Вы прибыли в Бампас, столицу гно, локация Мертвые Земли.

Конец первой книги

<http://tl.rulate.ru/book/5737/105127>